

Смена

ВСЮ свою сознательную жизнь он любил спорт. И думал, что это навсегда. Для того, чтобы это действительно было навсегда, учился в физкультурном техникуме, потом — в Педагогическом институте, на факультете физического воспитания.

Спорт. Определенность и ясность цели. Упорство и долгий путь к победе. В 1965 году стал чемпионом Ленинграда среди юношей по легкой атлетике. Новые цели. И новая борьба за них.

Когда студент 1-го курса Педагогического института имени Герцена, спортсмен Александр Морозов написал свою первую песню «Непонятная любовь», никто, конечно, не думал, что как только он закончит институт, сразу же попросится со спортом и займется тем, что, казалось бы, в корне противоположно ему, — музыкой.

Спорт. Объективность и точность оценок. Все так, как есть. Определенно и беспощадно, без

всяких скидок. Поражения, усталость, уверенность, победа. Его идеалом, кумиром стал Валерий Брумель. Когда есть такой ориентир, легче кажутся пути и перепутья.

И вдруг — музыка. Иная стихия. Иные стимулы. Все — другое. А если раньше не имел к этому никакого отношения, не касался даже клавиш рояля?

Это пришло внезапно, неожиданно и разом. Но с каким-то отчаянным, наверное, спортивным упорством ринулся в эту стихию, настойчиво стараясь овладеть инструментом, а мелодии уже текли, рождались, искали выхода.

Всмотритесь в репертуар ленинградских исполнителей, послушайте, что поют наши вокально-инструментальные ансамбли — песни Александра Морозова занимают здесь значительное место. Обратите внимание на то, какие песни все чаще и чаще просят исполнить в концертах по заявкам — редкий из них в последнее время обходится без упоминания имени Морозова. В последние годы песни его вырвались за пределы Ленинграда и даже за пределы Союза — польские и болгарские певцы, побывав в нашем городе, увезли их с собой к себе на родину. Песня «Ты и небо» победила на конкурсе «Песня-72», в исполнении Эдуарда Хила она обрела завидную популярность.

Казалось бы, успех налицо. И немалый для 26-летнего композитора, который еще несколько лет назад не помывал, не думал о сочинительстве. Но в музыке, в искусстве все совсем не так, как в спорте: нет той определенности, точности, грани оценок куда более подвижны, элемент субъективности призван играть здесь далеко не последнюю роль. Если буря аплодисментов спортсмену, взлетающему над планкой на высоте 2 метров 20 сантиметров, свидетельствует и подтверждает его незаурядный успех, то аплодисменты художнику не всегда столь же безусловны. «Планка» высоты здесь относительная — ни метрами, ни какими другими мерами ее не измеришь... Взаимный экзамен устраивают друг другу художник и зритель (или слушатель), потому что аплодисменты здесь — еще и показатель слушательского вкуса. И границы между подлинным успехом и скоропреходящей популярностью здесь зыбки и подвижны...

Остановиться на пути, где уже многое достигнуто, там, куда стремился всю свою прошлую жизнь, —

остановиться. И все начать сначала.

Закончив институт, получив диплом преподавателя физкультуры, Морозов вернулся на исходные позиции. Он поступил в музыкальное училище имени Римского-Корсакова на композиторское отделение, в класс В. П. Чистякова.

И вот вечерами — основы музыкальных знаний, музыкальная литература, приобщение к тому, что создано и накоплено мировой музыкальной культурой. Чтобы познать все это, ощутить свою причастность к этому миру, нужны годы, годы, годы...

А днем — работа с ансамблем. Во время службы в рядах Советской Армии Саша был участником ансамбля «Волна» при Ленинградском матросском клубе. И решил с этим коллективом не расставаться — стал его художественным руководителем. В репертуаре ансамбля, занявшего, кстати, призы

выми знаниями, без которых в скором времени может наступить повторение, топтание на месте, и блестящая способность создавать мелодии, которые буквально носятся в воздухе, останется всего лишь любительством.

Александр Морозов представлял творческую молодежь Ленинграда на XVII съезде комсомола. Он был послан на этот форум советской молодежи как самый молодой композитор, посвятивший свое творчество теме гражданского отношения к жизни.

Есть в его творчестве, конечно же, и иная струя — песни танцевальные, развлекательные: «Неприметная красота», «А я пою», «Нелюбимая». Он пишет их с удовольствием и увлеченно. Молодые слушатели стремятся к песням такого рода, что очень естественно. И композитор не должен закрывать глаза на это. Ведь если профессионалы не будут заниматься такими песнями, начнется низкопробное любительство, все равно такие песни будут возникать и будут петься. И Саша прав, когда говорит, что не хочет игнорировать песни такого рода. Но какой вкус и какое чувство меры должны быть присущи композитору, взявшемуся за этот труд, как трудно здесь не сорваться на односторонки, которые с восторгом будут петь сегодня и навсегда забудут завтра.

Да, конечно, это должен быть шлягер. Такая песня не может не быть шлягером. Но сделанным на высоком уровне профессионализма и мастерства.

На этом пути Александру Морозову предстоит еще сделать очень многое. Постичь, суметь, обдумать. Около тридцати песен его звучат с эстрады, в эфире, на молодежных концертах. Это то, что он написал. Его песни хотят петь исполнители, ждут слушатели. Песни эти, что называется, «не залеживаются». Теперь его волнует проблема первого исполнения: ведь от этого часто зависит успех или неуспех — вся дальнейшая судьба песни.

Саша часто бывает в Союзе композиторов. Слушает песни своих коллег, учится у них этому сложному ремеслу — творить музыку. Ему хочется научиться создавать такие же яркие и долго живущие мелодии, как у Соловьева-Седого, ему симпатична искренность Пожлакова, он изумляется неукротимости творческой выдумки Кокотера и снова и снова приходит в восторг от того, как сочетаются все эти качества в музыке Петрова. Морозов любит их песни. Их живую, всем доступную, но в то же время высокопрофессиональную музыку. Внутренне близок ему Таривердиев. Его мудрость и углубленность, его удивительное умение работать с текстом...

А ориентир? Есть ли он — единственный и непреложный? Такой, каким был в спорте для него Валерий Брумель?

Саша не хочет натяжек. Он любит разные песни и разную музыку. И чей-то один, несомненный, образ не заслонил пока для него ее многообразия.

Я спросила его, не собирается ли он попробовать себя и в других сферах музыкального сочинительства — например, в киномузыке, в музыке к театральным постановкам. И мне очень понравился его ответ: он сказал, что боится всего искусственного, пусть он будет пока писать только песни, но это будет для него естественно и органично. А что потом — загадывать не стоит...

Ему 26 лет, и песни его звучат в радио- и телепрограммах, их успешно полюбили, запомнили, с нетерпением ждут новых. В таком возрасте такое активное признание — не так уж часто. Поэтому так важно сейчас не переоценить себя, не посчитать, что все достигнуто, не успокоиться. Пусть и дальше Александр Морозов не «отводит глаз от жизни», а всматривается в нее пристально, с интересом и копит художественные и человеческие впечатления, чтобы создать из них песни нужные, настоящие.

Когда я спросила, какую песню он хотел бы видеть опубликованной вместе с этим рассказом о нем, он сказал, что это должна быть песня «Дарю тебе я Родину», написанная вместе с Глебом Горбовским. Пусть так и будет.

Т. ОТЮГОВА

Воскресный гость
«Смены» — молодой
ленинградский композитор,
делегат XVII съезда
ВЛКСМ
Александр МОРОЗОВ

«НЕ ОТВОДИ
ОТ ЖИЗНИ
ГЛАЗ...»

вое место в традиционном сменовском конкурсе «Весенний ключ-74», — почти все песни Морозова. Гражданская направленность репертуара выделяет этот ансамбль среди множества других подобного типа. По расписанию руководитель должен встречаться со своим коллективом два раза в неделю, но Саша работает с ансамблем каждый день. Это помогает, конечно, постигнуть природу ансамблевого исполнительства, и уже в расчете на определенный коллектив рождаются новые песни.

В самом начале, когда песни Морозова только начали звучать в эфире, его справедливо упрекали в невнимании к тексту, в слишком уж явной порой его непритязательности. Но вот уже три года, как состоялась творческая встреча композитора с Глебом Горбовским — поэтом глубоким, искренним, страстным. В соавторстве с ним Саша написал пока что лучшие свои песни: «Не отводи от жизни глаз», «Дарю тебе я Родину», очень интересную «Песню о неизвестном солдате», ставшую популярной после фестиваля молодежной песни в Минске «Красную тревогу».

После встречи с Глебом Горбовским в его творчестве зазвучала новая интонация — не развлекательная, не просто шлягерная, а серьезная, запоминающаяся, тревожная тема ответственности перед временем, памяти о прошлом, тема пристального взглядывания в сегодняшний день, в его нелегкие, очень важные проблемы. Но и в этих песнях, столь серьезных по содержанию, Александр Морозов сумел остаться верным себе — та же самая, верно нащупанная шлягерная в лучшем смысле слова интонация, которая делает мелодию быстро запоминающейся, присутствует и здесь.

Поэтому с таким удовольствием берутся исполнители за его песни: поэтому так живо реагируют слушатели, когда — со сцены ли, в эфире ли — звучат его мелодии.

Морозов не стал пока членом Союза композиторов — для этого нужно еще многое, он сам это прекрасно понимает. И прежде всего нужно хотя бы в какой-то степени овладеть теми необходи-